

ГРУЗИНСКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Содержаніе:

1) Права Грузин.—2) Къ вопросу объ автономіи.—3) Основной вопросъ.—4) Централизмъ и федерализмъ—5) Золотая булла.—6) Необычныя рѣчи.—7) Потанинъ объ автономіи Сибири.—8) Государственная Дума.—9) Профессиональные союзы въ Грузіи.—10) Какъ отзываются на Францію русскія дѣла.—11) Безсословная волость, какъ мелкая земская единица.—12) Локаутъ въ Лодзи.—13) Открытіе народныхъ университетовъ въ Тифлисъ.

„ГРУЗИНСКАЯ МЫСЛЬ“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Условія подписки:

Повсемѣстно съ доставкой по почтѣ на годъ—5 р., 6 м.—3 р., 1 м.—50 к. № 10 к.
Заграницу на годъ. . .—7 р., „ 4 р., „ 70 к.

Подписка и объявленія принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ конторѣ Груз. Издат. Т—ва (В.-Ванская д. Мартирузова) отъ 9 ч. утра до 2 ч. дня.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

За перемѣну адреса платятся 20 коп.

Редакція для личныхъ объясненій открыта въ будніе дни съ 12—2 ч. дня.

Адресъ для почты: Тифлисъ редакція Грузинской Мысли.

Права Грузин.

„Преобразованное по волѣ Монарха отечество наше должно превратиться въ государство правовое“...

(Изъ деклараціи правительства, читанной 6 марта передъ Государственной Думой предсѣдателемъ министерства П. А. Столыпинымъ).

Россия превратится въ правовое государство!... Стало быть, законы и договоры будутъ соблюдаться въ точности и бюрократическимъ усмотреніямъ и произволу будетъ положенъ конецъ. Такъ-ли это? Вѣрно-ли мы понимаемъ слова торжественной деклараціи русскаго правительства передъ представителями народовъ Россіи и передъ цѣлымъ міромъ?

Ежели мы понимаемъ правильно правительственную декларацію, то и международный договоръ добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи будетъ отнынѣ соблюдаться въ его неприкосновенной и законной полнотѣ, а слѣдовательно, и права, гарантированныя нашей націи договоромъ императрицы Екатерины II съ грузинскимъ царемъ Иракліемъ II, въ 1783

году, будутъ восстановлены *). Мы тѣмъ болѣе можемъ на это рассчитывать, что ежели въ манифестахъ окончательнаго присоединенія Грузіи, опубликованныхъ 18 января 1801 г. императоромъ Павломъ Петровичемъ и 12 сентября того же 1801 г. императоромъ Александромъ I, и были измѣнены пункты договора 1783 г. относительно грузинской царской фамиліи, то права нашей націи на автономное внутреннее управленіе, на національный судъ на родномъ языкѣ, на автокефальную національную церковь, на выборную правительственную и административную систему были вновь и торжественно подтверждены.

„И симъ объявляемъ Императорскимъ Нашимъ Словомъ, что по присоединенію Царства Грузинскаго, на вѣчныя времена подъ Державу Нашу, не только предоставлены и въ цѣлости соблюдены будутъ Намъ любезно вѣрнымъ новымъ подданнымъ Нашимъ Царства Грузинскаго и всѣхъ оному подвластныхъ областей, всѣ права и преимущества и собственность, законно каждому принадлежащая“... Такъ гласитъ манифестъ Императора Павла отъ 18 января 1801 г.

„Мы, вступая на всероссійскій престолъ,—возвѣщаль манифестъ Императора Александра I—обрѣли царство грузинское присоединенное къ Россіи, о чемъ и манифестъ въ 18 день генваря 1801 года изданъ уже былъ во всенародное извѣстіе... Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи приедемъ мы на себя бремя управленія царства Грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и челоуѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ... учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе... дали мы полныя наставленія открытъ сіе правленіе... приобщая избранныхъ изъ васъ, по достоинствамъ и по общей довѣренности,“...

Вмѣстѣ съ манифестомъ Императоръ Александръ I подписалъ того же 12 сентября 1801 г. „постановленіе внутренняго въ Грузіи управленія“.

Главнокмандующій, правитель и „Верховное грузинское правительство, которому имѣтъ пребываніе свое въ Тифлисъ“—составляли „въ Грузіи управленіе“.

*) Текстъ договора смотри Полное Собраніе Законовъ. Томъ XXI, № 15,835.

„Верховное Грузинское правительство, гласитъ постановленіе, дѣлится на четыре экспедиціи“.

„1) Дѣлъ исполнительныхъ, 2) дѣлъ казенныхъ и экономическихъ, 3) дѣлъ уголовныхъ и 4) дѣлъ гражданскихъ“. Въ нихъ засѣдали за исключеніемъ одного только выборные грузинскіе представители.

„Общее собраніе верховнаго грузинскаго правительства есть мѣсто, которое принимаетъ апелляціи на экспедиціи и большинствомъ голосовъ рѣшаетъ дѣла окончательно“.

Съ такую національную представительную правительствою системою вступила Россія въ Грузію. Соблюденіе выполненія всѣхъ обязательствъ, взятыхъ на себя русскимъ правительствомъ передъ грузинскимъ народомъ, было гарантировано 12-ымъ пунктомъ договора 30 сентября 1783 года.

Пунктъ 12 гласитъ: Сей договоръ дѣлается на вѣчныя времена; но ежели что-либо усмотрѣно будетъ нужнымъ перемѣнить, или прибавить для взаимной пользы, оно до возымѣетъ мѣсто по обостороннему соглашенію“.

Насколько намъ извѣстно, за все минувшее столѣтіе, особенно же во второй его половинѣ, русская бюрократія никогда не руководилась въ своихъ мѣропріятіяхъ и яко бы реформахъ въ Грузіи обязательнымъ текстомъ этого параграфа международнаго договора. Никогда законно выбранные представители Грузіи не были спрашиваемы объ этихъ мѣропріятіяхъ и подписями и печатью государственною ихъ не санкціонировали.

А между тѣмъ, изъ года въ годъ, права націи и наши учрежденія упразднялись систематически, и наконецъ мы дошли до того, что вмѣсто выборнаго верховнаго грузинскаго правительства, состоящаго почти исключительно изъ грузинъ, въ совѣтѣ Намѣстника Кавказа имѣется только одинъ грузинъ, и то мелкій чиновникъ,—переводчикъ! Права и собственность націи, какъ мы видѣли, были торжественно гарантированы. „Всѣ подати съ земли вашей повелѣли мы обращать въ вашу пользу“, гласилъ тотъ же манифестъ Александра I, а между тѣмъ наши земли въ громадномъ количествѣ обращены въ казенныя, онѣ раздаются щедрою рукою чиновникамъ и всѣмъ кому угодно, а наше крестьянство стѣснено такимъ малоземельемъ, что во многихъ уѣздахъ земля продается квадратными сажнями и десятина обходится крестьянину до двухъ и болѣе тысячъ рублей. Судъ и администрація были гарантированы намъ на нашемъ родномъ языкѣ, согласно обычному національному праву и законодательству, а вотъ уже цѣлыхъ 60 лѣтъ, какъ крестьянство наше судится на чуждомъ ему языкѣ, и тѣмъ de facto является какъ бы лишеннымъ не только правъ, гарантированныхъ договорами, но и естественнаго права гражданина.

Но къ чему перечислять всѣ правонарушенія, совершенныя старымъ режимомъ надъ нашимъ народомъ. Ими,—этими правонарушениями, можно было бы наполнить цѣлые томы. Лучше обратимся къ поискамъ выхода изъ нашего приниженаго, обездоленнаго положенія. „Преобразованное по волѣ Монарха отечество наше должно превратиться въ государство правовое“.

И первое, священное право для грузинской націи обратиться съ петиціею къ тѣмъ, кто въ обновленной Россіи являются законодателями и вершителями судебъ имперіи, и сказать имъ: государство русское становится государствомъ права, и поэтому Грузія проситъ соблюденія ея договорныхъ правъ, столь торжественно провозглашенныхъ трактатами и манифестами Императоровъ и внесенныхъ въ полное собраніе законовъ Россійской имперіи.

Не милостей, не привилегій будемъ мы просить. Одной справедливости, и только справедливости, и ничего болѣе справедливости отъ русскаго законодательства мы не ищемъ. И русское законодательство, русская Государственная Дума, не можетъ и не захочетъ отказать намъ возстановленія нашихъ правъ.

ПРО АУТОНОМІА.

I.

Старый порядокъ далеко не добровольно уступаетъ мѣсто новому представительному режиму. Бюрократія упорно защищаетъ каждую изъ своихъ позицій. Она готова поставить на карту благоденствіе и развитіе Россіи, лишь бы отстоять свое положеніе полноправной властительницы. Первую Гос. Думу, осмѣлившуюся бросить ей вызовъ именемъ интересовъ народа и общественнаго блага, бюрократія разогнала, а членовъ ея стала оскорблять и преслѣдовать.

Это упорство сопротивленія, этотъ разгонъ Гос. Думы, эти преслѣдованія представителей народа, не указываютъ-ли на необходимость введенія новаго приѣма борьбы въ думскую тактику?...

Россія состоитъ изъ множества національностей. Нація—явленіе естественное; она вырастаетъ и развивается какъ лѣсъ или садъ; каждая изъ нихъ въ болѣе или меньшей степени видѣла дни спокойствія и переживала бурю и непогоды. Что бы вы сказали, если бы въ вашъ садъ забрался человѣкъ съ большой дубиной и, размахивая ею, сталъ бы ломать и портить всѣ цвѣты и насажденія? Можно-ли найти въ поведеніи такого человѣка какую-либо благую, даже сознательную цѣль, тѣмъ болѣе какое-либо нравственное оправданіе? А вѣдь такую именно дубиною была русская правительственная власть среди всѣхъ націй, не исключая и господствующей. Безъ всякой мягкости и эластичности, безъ всякаго соответствія съ условіями культурнаго состоянія той или другой націи, безъ всякаго уваженія даже къ общепризнаннымъ національнымъ правамъ, она вездѣ одинаково грубо проявляла свою гнетущую тяжесть, опрокидывая и уничтожая богатое наслѣдіе народнаго творчества, разрушая и приостанавливая экономическую жизнь и распространяя кругомъ не просвѣщеніе, а мракъ невѣжества и всеобщую ненависть.

Все политическое міросозерцаніе было поставлено верхъ дномъ: не народъ, а власть была началомъ и концомъ государственности; не власть существовала для народа, а народъ—для власти. Вся имперія пред-

ставляла изъ себя какъ бы покоренную вотчину бюрократии. Народъ былъ совершенно отодвинутъ на второй планъ, онъ не имѣлъ права жить, думать и дѣйствовать; всякое проявленіе жизнеспособности должно было пройти чрезъ цензуру правительственной опеки, а такъ какъ сама опека никогда не отличалась особымъ умомъ и дальновидностью, то и создавалась та удручающая атмосфера застоя и невѣжества, которая привела Россію къ современному состоянію. Жизнь есть дѣятельность, а отсутствіе дѣятельности постепенно атрофировало всякую инициативу, всякую энергію. Вся система вела къ застою и смерти. И дѣйствительно: разгромъ при Цусимѣ отъ напора внѣшнихъ силъ и разгромъ внутри государства отъ напора искусственно задерживаемыхъ народныхъ силъ, такъ долго неполучавшихъ никакого легальнаго выхода, довели Россію до порога гибели. Первое пораженіе перемѣстило Россію на болѣе низшую ступень въ международныхъ отношеніяхъ, второе раскрыло долго скрываемыя язвы народной жизни—поголовное невѣжество народныхъ массъ и ужасающее истощеніе экономическихъ силъ. Посмотрите: пятьдесятъ милліоновъ населенія буквально голодаетъ.

Спасеніе—въ радикальномъ измѣненіи системы политическаго строя. Народъ долженъ быть освобожденъ отъ мертвящей опеки; ему должна быть предоставлена власть и возможность самому устраивать свою внутреннюю жизнь. Задача эта предполагаетъ широкую децентрализацию всей власти,—законодательной и исполнительной,—и необходимость ея передачи органамъ мѣстнаго самоуправления по всѣмъ вопросамъ мѣстнаго характера. Тогда весь народъ будетъ привлеченъ къ труду и жизни; расправятся крылья народной мысли и самостоятельности; экономическія нужды и масса другихъ, часто незамѣтныхъ издалека, но прямо кричащихъ на мѣстѣ потребностей, вызовутъ свободныя соединенія людей для общей работы. Быстро поднимется экономическая жизнь страны и расцвѣтутъ всѣ уголки Россіи.

Но свободныя соединенія людей возможны на почвѣ общности интересовъ, съ одной стороны, и самихъ средствъ общенія, съ другой. Та и другая почва создается не искусственно, не на основаніи приказовъ и циркуляровъ, а сами составляютъ явленія естественныя, результатъ многовѣковой совмѣстной жизни, пережитыхъ горя и радостей и общей культуры—языка, вѣрованій, искусства, философіи... Это—нація. Она представляетъ естественно готовую почву для созданія условій свободной общественной жизни. Нужды и потребности, выростая на одинаковой почвѣ, будутъ носить отпечатокъ единства, а общность языка и національной психологіи дастъ имъ быстрое и свободное разрѣшеніе. Поэтому во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только замѣчается культурно-національное единство на опредѣленной территоріи, очевидно, децентрализация власти неизбежно должна вылиться въ формѣ демократической автономіи.

Образованіе автономныхъ единицъ облегчитъ работу Государственной Думы и двинетъ быстро впередъ раскрѣпощеніе Россіи и культурное возрожденіе ея народовъ. Если въ этомъ всеобщемъ стремленіи

нѣтъ печальнаго притворства, то цѣль не можетъ быть достигнута безъ передачи значительной доли законодательныхъ работъ мѣстнымъ законодательнымъ собраніямъ—сеймамъ. Вопросы землепользованія и землевладѣнія, организація административной и судебной власти, не говоря уже о массѣ другихъ задачъ, такъ тѣсно связаны съ условіями и особенностями мѣстной жизни и съ психологіей народа, что они не могутъ быть хоть сколько нибудь правильно разрѣшены въ Госуд. Думѣ. Что могутъ сказать о землевладѣніи въ Грузіи представители Украины, Польши или Сибири? Почему представитель урала можетъ быть компетентенъ въ вопросѣ объ административномъ строѣ Грузіи или Польши? Какъ видите, самая постановка вопроса предполагаетъ безсмыслицу и потому ничего здраваго и разумнаго и ждать невозможно. Допустимъ, Дума прежде всего займется общими вопросами. Но нетрудно замѣтить, что и разрѣшеніе общихъ вопросовъ напередъ обречено на неудачу. Вѣдь всякій общій законъ—напримѣръ, о неприкосновенности личности и жилища—не пойдетъ далѣе простой деклараціи, въ родѣ манифеста 17-го октября. Необходимъ мѣстный органъ—сеймъ—для правильной организаціи административной и судебной власти и для постояннаго контроля надъ ихъ дѣятельностью.

Изложенныя соображенія приводятъ къ одному заключенію: въ борьбѣ съ господствующей бюрократіей удары должны быть направлены не только въ голову, но и на щупальцы этой гидры, по линіямъ слабаго соединенія, по линіямъ, отмѣченнымъ культурно-національнымъ развитіемъ той или другой области. Надо теперь же подрѣзать эти щупальцы образованіемъ автономныхъ единицъ. Тогда они не будутъ получать питанія изъ-подъ почвы приказно-полицейской жизни; тогда засохнетъ бюрократическій абсолютизмъ и его легко выбросить изъ государственнаго корабля.

Раскрытъ подробно эти формулы съ высоты общегосударственной трибуны, провести широкую борозду въ политической мысли Россіи о необходимости созыва мѣстныхъ сеймовъ—вотъ великая и благодарная задача для автономистовъ. Нужны и новой Думѣ свои Ледниціе, дабы ихъ голосъ автономный звучалъ,

„Какъ колоколь
на башнѣ вѣчевой“.

Основной вопросъ.

Важнѣе земельного вопроса нѣтъ никакого, думаютъ благомыслящіе люди всѣхъ прогрессивныхъ партій.—Дайте землю народу и онъ оживитъ нашу мертвящую дѣятельность, Россія зацвѣтетъ, народъ разбогатѣетъ и заживетъ на славу!

Такія рѣчи слышатся отовсюду. За девизъ „землю народу“ загублено немало благороднѣйшихъ людей. Вотъ уже два поколѣнія передовая часть русскаго общества и весь русскій народъ требуютъ землю народу. Требованіе разумное, справедливое. Земля должна принадлежать тѣмъ, кто ее обрабатываетъ своими руками, въ потѣ своего лица.

Но передача земли народу разрешитъ ли нашъ экономическій и социальный кризисъ? Отправится ли отъ разоренія, нищеты и голода стотысячное крестьянство наше отъ простой передачи ему земли? — Сомнительно. Ежели каждому крестьянскому двору мы дадимъ по 10 десятинъ самой лучшей земли, дадимъ и рабочей скотъ для обработки, даже озолотимъ крестьянина... все же бѣдности и разоренія народнаго мы не избедемъ. Слишкомъ ужъ велики тягости государственнаго и общественнаго хозяйства, лежащія цѣликомъ на земледѣльца и городского рабочаго.

Чтобы понять эту горькую истину не требуется ни глубокихъ теорій, ни *аграрныхъ* и другихъ программъ. Простого арифметическаго расчета довольно.

По росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на текущій годъ, населеніе имперіи должно доставить на нужды государства двѣ тысячи 471 миллионъ руб. Выходитъ, что на каждаго взрослого и здороваго работника, а ихъ всего 24 миллиона въ Россіи, приходится государственныхъ расходовъ по сто два руб. съ копейками. Вообразимъ, что въ крестьянскомъ дворѣ два взрослыхъ и сильныхъ работника и они вдвоемъ обработали 5 десятинъ. Полагая средній доходъ съ десятины при хорошемъ урожаѣ въ 60 руб., нашъ крестьянскій дворъ, хорошо надѣленный землей, обладающій скотомъ, получитъ всего сбора на 300 р. Прибавивъ къ этому еще 50 руб. доходъ отъ скота, весь годовой доходъ составитъ 350 руб.

Но изъ нихъ 205 руб. надобно прямо или косвенно удѣлать казначейству. На семейные расходы, на посѣвъ будущаго года останется всего 150 руб., и считая въ семьѣ пять душъ, на каждаго придется по 30 руб. въ годъ. Прибавимъ къ этому еще зимній заработокъ на сторонѣ одного изъ мужчинъ, полагая по 15 руб. въ мѣсяцъ и считая пять мѣсяцевъ, мы доведемъ чистый годовой доходъ, землей и скотомъ надѣленной крестьянской семьѣ, до 225 р., что составитъ на душу въ годъ 45 руб.

Не правда ли какое благополучіе располагать меньше 4 руб. въ мѣсяцъ? Думаете ли вы, читатель, что при 4-хъ рублевомъ доходѣ въ мѣсяцъ на душу населеніе Россіи скоро оправится отъ нищеты? Правда, у всякаго будетъ земли достаточно, даже скота у него, по нашему предположенію, будетъ потребное число, а все таки... а все таки ему, этому производителю, поильцу и кормильцу родины, изъ нужды, темноты и прозябанія впроголодь не выбиться до той поры, пока тяготы государственныхъ и общественныхъ потребностей не убавятся.

А существуетъ ли малѣйшая надежда на уменьшеніе государственныхъ расходовъ? Обѣщало ли намъ министерство, обязалась ли какая бы то ни была изъ партій, засѣдающихъ въ Думѣ, включая и социалдемократовъ, сократить наши государственные расходы и тѣмъ облегчить тяготы народу? — Ни партій, ни министерство такихъ обязательствъ на себя не брали, а ежели бы и взяли, то выполнить его они не въ состояніи. У государства, особенно у обширнаго и централизованнаго, существуютъ обязательныя, такъ сказать, органическія потребности, удовлетвореніе которыхъ не терпятъ отлагательства, ни уменьшенія. Не

разъ государственные дѣятели пытались сокращать расходы. Но всѣ усилія Сьюлли, Тюрго и другихъ оставались тщетными: бюджеты росли изъ года въ годъ. Въ минувшемъ XIX ст., особенно со второй его половины, возрастаніе это приняло угрожающіе размѣры у всѣхъ европейскихъ государствъ, не исключая и Россіи. Впрочемъ, пальма первенства въ этомъ случаѣ принадлежитъ намъ, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

Бюджетъ 1851 г. равнялся	224	милл. руб.
„ 1861 „ уже удвоился	414	„ „
„ 1885 „ опять удвоился	806	„ „
„ 1893 „ достигъ	1,040	„ „
„ 1903 „ опять удвоился	2031	„ „

а на текущій годъ, какъ мы видѣли, исчисляется въ 2,471 миллионъ рублей. За 55 лѣтъ государственные расходы удесятирились, а наше народное хозяйство, національное производство — земледѣліе — осталось все на той же примитивной системѣ трехполья при уменьшеніи запасекъ и скотоводства, при упадкѣ средней урожайности въ девятнадцати центральныхъ губернияхъ черноземной полосы (смотри таблицы Полѣнова сенатской комиссіи). Что удивительнаго, если хроническое голоданіе стало обычнымъ достояніемъ цѣлыхъ областей?... На потребности государства, на созданіе администраціи гражданской, военной и духовной народности Россіи отдають и еще долго будутъ отдавать не избытокъ богатства, а необходимое на жалкое прозябаніе паря-земледѣльца.

Ужаснѣе всего то, что и выхода изъ этого положенія пока не видно. Напрасно стали бы утѣшать себя надеждой, что Дума придетъ на помощь и облегчитъ тяготы крестьянину русскому, польскому или грузинскому. Не можетъ она уменьшить государственныхъ сборовъ, какъ не смогли уменьшить національные бюджеты правительства демократическихъ республикъ Франціи и Швейцаріи. О какомъ уменьшеніи расходовъ можетъ быть рѣчь, когда однихъ процентовъ по государственному долгу мы платимъ теперь больше, чѣмъ въ великій годъ освобожденія крестьянъ требовалось на всѣ нужды государства?

Для уменьшенія расходовъ пришлось бы отказаться отъ положенія великой военной державы, отъ сотенъ миллионныхъ ежегодныхъ затратъ на административно-полицейскія установленія, отъ всей тяжести централизованнаго бюрократическаго механизма... Никакой парламентъ этого не сдѣлаетъ. Не сможетъ осуществитъ этого и Гос. Дума.

Централизмъ и Федерализмъ.

Въ настоящее время въ Россіи не найдется ни одной *республиканско-демократической* партіи, у которой не было бы или открытой и искренней, или же болѣе или менѣе скрытой и даже бессознательной централистической тенденціи.

А между тѣмъ принципъ централизма, который долженъ лежать въ основѣ ихъ ближайшаго политическаго строя, въ корнѣхъ противорѣчитъ ихъ же демократическому политическому идеалу.

Исторія намъ показываетъ, что происхожденіе республикъ прямо таки связано съ развитіемъ свободныхъ союзовъ городовъ и провинцій, объединенныхъ между собою федеративными узлами. Такимъ образомъ возникли федеративные союзы итальянскихъ республиканскихъ городовъ, и благодаря этому они и могли вести такую отчаянную борьбу противъ деспотическихъ притязаній германскихъ императоровъ. Но оставивъ эти отдаленныя времена среднихъ вѣковъ, мы и въ болѣе новой и новѣйшей исторіи находимъ подходящіе примѣры. Извѣстно, что голландскіе „Соединенные Штаты“ возникли также изъ союза вольныхъ городовъ и провинцій, федеративно связанныхъ между собою, на что указываетъ даже ихъ названіе „Соединенныхъ Штатовъ“. Швейцарская конфедерация возникла такимъ же образомъ. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты никогда бы не представляли изъ себя свободной республики съ развитыми демократическими учреждениями, если бы она не организовалась изъ добровольнаго союза колоній, объединенныхъ первоначально въ борьбѣ противъ господства метрополи, а затѣмъ и общими интересами защиты завоеванной свободы и самостоятельнаго развитія каждаго изъ штатовъ, входящаго въ общій составъ конфедерации.

Даже французская конституція 93 года, составленная по принципамъ декларации правъ, указывала на тотъ свободный, федеративный духъ, который создалъ французскій республиканизмъ, исковерканный впоследствии буржуазною реакціею. Французскій республиканизмъ былъ созданъ тою революціею, которая происходила въ каждой маленькой деревушкѣ Франціи, гдѣ у возставшихъ мужиковъ были свои Дантоны и Робеспьеры; тою творческою революціонною работою французскаго народа, которая вылилась въ организацію коммунъ на всей французской территоріи, — въ организацію, которая и брала на себя разрѣшеніе вопросовъ, выдвинутыхъ революціею, т. е. возвратъ этимъ коммунальцамъ отнятыхъ раньше у нихъ земель, и самоуправленіе ихъ, безъ деспотическаго вмѣшательства со стороны центра. Конституція 93 года и выражала отчасти этотъ духъ французской республики, и этимъ и объясняется, почему французскій народъ, въ своей послѣдующей борьбѣ противъ буржуазной реакціи, такъ упорно требовалъ — конституцію 93 года! Но пораженный реакціею 9 термидора, народъ, хотя и преклонился передъ реакціоннымъ деспотизмомъ, вылившимся затѣмъ въ наполеоновскую военницу и централизмъ, но все же остался вѣренъ своимъ завѣтнымъ коммунальнымъ традиціямъ, и *coûps d'Etat* въ продолженіе цѣлаго вѣка были удѣломъ политической судьбы Франціи.

Въ общемъ, слѣдовательно, на основаніи историческихъ данныхъ, можно видѣть, что происхожденіе федеративныхъ республикъ и всѣхъ федеративныхъ, свободныхъ, демократическихъ государствъ, лежитъ въ добровольномъ объединеніи самостоятельныхъ городовъ,

коммунъ, провинцій, штатовъ для самозащиты отъ угрожающей ихъ свободѣ опасности и для организаціи общей политической и экономической жизни. Точно также и во время великихъ революцій мы замѣчаемъ тенденцію народа организовать на каждой маленькой единицѣ своей территоріи свободныя учрежденія, независимыя отъ центра, и поддерживать единство національныхъ интересовъ только свободнымъ соглашеніемъ, федеративнымъ союзомъ этихъ самоуправляющихся мелкихъ единицъ, а не единымъ, централистическимъ, бюрократическимъ правительствомъ.

А каково же происхожденіе централизма и его тенденціи?

Порабощеніе одного народа военными ордами завоевателей другого, созданіе политическихъ и экономическихъ привилегій на счетъ завоеванныхъ, усиленіе эксплоатаціи и гнета въ образовавшейся новой массѣ „подданныхъ“, безграничная тенденція къ расширенію господства, созданіе страшной военщины и бюрократіи для поддержанія миллионовъ народа въ рабствѣ и подчиненіи, безконечный рядъ учреждений централистическихъ съ самодержавнымъ королемъ и съ инквизиторскимъ духовенствомъ во главѣ, — вотъ корень и характеръ всѣхъ централистическихъ государствъ, существовавшихъ въ прошлыя времена и существующихъ теперь. И нелогично мечтать приспособить учрежденія, при которыхъ бюрократія и военщина неизбѣжны, къ новому вѣянію народной свободы, которая нуждается въ другихъ учрежденіяхъ, и должна создать новыя учрежденія, соотвѣтствующія новому, творческому духу народа. Тѣмъ болѣе нелогично мечтать основать республику на принципѣ централизма, такъ какъ учрежденія, носящія централистическій характеръ, и исторически, и логически имѣютъ *raison d'être* только при фактѣ существованія самодержавной монархіи и пережитковъ ея, тогда какъ настоящія республики развивались при добровольномъ, федеративномъ союзѣ мелкихъ, самоуправляющихся единицъ.

И исповѣдывать принципъ централизма вообще — это значитъ оправдать политическій и даже экономическій деспотизмъ всѣхъ временъ и всѣхъ монархій, начиная съ Кировъ и Навуходоносоровъ, кончая современною Турціею. Думать же, что при централизмѣ возможны чисто республиканскія учрежденія, такъ же ошибочно, какъ мечтать при нѣмецкой вильгельмовщинѣ объ осуществленіи социализма. Можетъ быть нѣкоторые научные социалисты Германіи и не прочь бы были объявить это всему міру, но вся бѣда-то въ томъ, что есть извѣстныя, опредѣленныя формы, въ которыя слѣдуетъ вкладывать только соотвѣтствующія содержанія, но не диаметрально противоположныя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Золотая булла“ Грузіи.

Вся исторія человѣчества — сплошная, непрерывная и жестокая борьба за права и свободу. Народы воевали между собой въ цѣляхъ созданія лучшихъ условій своего существованія; борьба не прерывалась

внутри каждого народа, между его классами, во имя тѣхъ же великихъ началъ. Бросая взглядъ на открытое пространство прошедшихъ вѣковъ, мы часто замѣчаемъ великолѣпные монументы права, закрѣпляющія за народомъ уже совершенныя завоеванія и служащія операционной базой для дальнѣйшихъ пріобрѣтеній. Все то горе и несчастье, которое было пережито раньше, всѣ слезы и кровь, которая пролилась до этого момента, почти забываются, рѣдко вызываютъ сожалѣнія, но всегда подогрѣваютъ чувство внутренняго удовлетворенія и гордости при видѣ этого монумента. И тайный голосъ шепчетъ— „не даромъ была жертва!“

Я имѣю въ виду „Великую Хартію Вольностей“ 1215 года. Она положила основу конституціонной свободѣ Англіи и оказалась точкой опоры для дальнѣйшаго развитія. Королевская власть была ограничена: впервые была выдвинута идея, что верховная власть должна находить свое высшее оправданіе и нравственное обоснованіе только въ благѣ народа; растяжимое понятіе о благѣ было поставлено въ зависимости отъ правового сознанія самого народа. Такимъ образомъ, хотя немножко смутно, но общее направленіе дальнѣйшаго пути было уже намѣчено. Опираясь на этотъ великій актъ, англійскій народъ увѣренно пошелъ впередъ по пути прогресса.

Семью годами позже, въ другой странѣ, Венгріи, появилась Золотая булла Андрея II-го (1222 г.). Она по своему содержанію имѣетъ большое сходство съ англійскимъ памятникомъ и сыграла не маленькую роль въ культурномъ развитіи венгерскаго народа. Мало того. Послѣ паденія венгерскаго королевства (1526 г.) она являлась однимъ изъ главныхъ источниковъ подъема народнаго духа въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ и поддерживала глухую и неустанную борьбу противъ австрійскаго господства. Народъ не могъ забыть тѣхъ вольностей, которыя были завоеваны имъ послѣ долгихъ триумфовъ и жертвъ и не могъ примириться съ мыслью, что эти вольности должны пойти на смарку подъ гнетомъ чужеземной тирани. Въ 1848 г. вспыхнуло возстаніе въ Венгріи, но она была подавлена при помощи русскаго оружія; объявленная ею независимость привела къ еще большому угнетенію, но наконецъ имперское правительство Австріи убѣдилось, что всѣ попытки насильственной унификаціи, порождая только злобу и ненависть, напередъ обрѣчены на неудачу. Венгрія получила по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ дѣлъ, отнесенныхъ къ власти австро-венгерской делегаціи, полную независимость. Главнымъ стимуломъ энергіи въ этой освободительной борьбѣ несомнѣнно была „Золотая булла“—вѣчное и незабываемое выраженіе правъ, памятникъ, величественно красовавшійся въ глубинѣ среднихъ вѣковъ.

А Грузія?.. Проходили вѣка непрерывныхъ войнъ за право свободнаго существованія. Маленькій народъ, окруженный враждебными племенами и деспотіями Востока, отчаянно боролся противъ всѣхъ. Изломанная линия юго-восточной границы Грузіи и теперь представляетъ какъ бы слѣды ударовъ молота безжалостной судьбы. Это—прогибы подъ напоромъ восточныхъ ордъ. Но она выдержала борьбу, она успѣла завязать узелъ въ исторіи и отвоевать у нея свои права. Величественный

памятникъ этой побѣды—трактатъ 1783 года, заключенной между Россіей и Грузіей. Третій пунктъ шестого артикула этого знаменательнаго договора гласитъ: „Власть, со внутреннимъ управленіемъ сопряженную, судъ и расправу и сборъ податей предоставить Грузіи въ полную ея пользу“. Въ этой маленькой фразѣ выражено современное стремленіе грузинскаго народа. Оставляя безъ возраженій центральной власти международное представительство, армию и флотъ и общую финансово-таможенную систему, грузинскій народъ увѣренно ждетъ восстановленія своихъ законныхъ правъ, формулированныхъ въ трактатѣ 1783 года. Этотъ великій монументъ внушаетъ спокойную увѣренность за будущее и вызываетъ блескъ побѣды въ глазахъ.

Это—Золотая булла Грузіи.

Необычныя рѣчи.

Среди оглушительныхъ криковъ челоѣконенавистничества остервенелыхъ патриотовъ, истинно русскихъ людей всѣхъ вѣдомствъ и состояній, сквозь душу ледяныя залпы всероссійскихъ разстрѣловъ, до насъ неожиданно донеслись слова искреннаго челоѣческаго страданія, честныхъ намѣреній и готовности работать на пользу родины и обездоленнаго, голодающаго народа. И поразительно то, что донеслись тѣ слова изъ канцеляріи министерства...

Н. А. Крюковъ, назначенный директоромъ департамента земледѣлія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, при вступленіи въ исправленіе своихъ обязанностей обратился къ служащимъ съ рѣчью, въ которой изложилъ свою программу. „По всей имперіи,—говорилъ Крюковъ,—слышатся лишь вздохи о хлѣбѣ насущномъ, и нигдѣ нѣтъ такой ужасающей бѣдности, нигдѣ нѣтъ такой безысходной нужды, нигдѣ нѣтъ столько горя, нигдѣ не льется столько слезъ, какъ въ нашемъ отечествѣ, и это я вамъ говорю не съ чужихъ книгъ, не съ чужихъ словъ, а на основаніи личныхъ впечатлѣній. Такъ нельзя долѣе жить. Намъ нужно встряхнуться. Интересы нашего общаго отечества громко вопіютъ о помощи и содѣйствіи“.

Къ такимъ челоѣчнымъ словамъ изъ устъ русскаго бюрократа мы не привыкли. Такъ говорили и писали послѣдніе тридцать лѣтъ только люди изъ „стана погибающихъ за великое дѣло любви“. Эта рѣчь тѣмъ болѣе характерна, что, повидимому, Н. А. Крюковъ намѣренъ кое-что и сдѣлать въ этомъ направленіи. Онъ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ; газета „Новъ“ вкратцѣ перечисляетъ эти мѣры къ поднятію народнаго благосостоянія.

„Во главѣ каждой отрасли долженъ быть поставленъ специалистъ, знатокъ этого дѣла, который зналъ бы Россію, котораго знала бы Россія. Специалистовъ нужно цѣнить, поощрять, пріохачивать къ работѣ, нужно всякими мѣрами держать ихъ въ выбранной ими спеціальности. Должны быть созданы учительскія семинаріи, должно развить въ странѣ рыбное дѣло, съ точки зрѣнія увеличенія въ странѣ запасовъ рыбы. Всѣ отрасли животноводства должны получить отъ департамента земледѣлія толчки и

развитіе. Необходимо всѣми мѣрами внѣдрять въ населеніе мысль о воздѣлываніи кормовъ и улучшеніи луговъ и выгоновъ. Долженъ быть предпринятъ рядъ мѣропріятій въ улучшенію животныхъ и увеличенію ихъ количества. Воздѣлываніе хлѣбовъ и прядильныхъ растений должно пользоваться постоянными заботами департамента земледѣлія. Одной изъ задачъ департамента земледѣлія должно быть объединеніе русскихъ виноградарей и винодѣловъ съ цѣлью сбыта ихъ продуктовъ на всемірномъ рынкѣ. Заботою департамента должно быть развитіе овцеводства“ и т. д.

Прекрасныя мысли, благія пожеланія! Мы знаемъ, что министерство земледѣлія въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ уже осуществили многое и прекрасное въ этомъ направленіи. Введены въ культуру масса новыхъ злаковъ, травъ, плодовыхъ деревьевъ; улучшены породы, созданы новые отрасли сельско-хозяйственной промышленности; при содѣйствіи министерствъ въ тѣхъ же странахъ организованы десятки тысячъ сельско-хозяйственныхъ ассоціацій, синдикатовъ и союзовъ. И пожеланіе Н. А. Крюкова могли бы быть осуществлены. Россія же не исключеніе изъ рода человѣческаго.

Но вѣдь въ Канадѣ и въ С.-Штатахъ секретъ успѣха лежитъ въ свободной инициативѣ полноправныхъ гражданъ создавать союзы, ассоціаціи, синдикаты—гдѣ, какъ и когда они хотятъ. Тамъ министерство и администрація являются слугами этихъ вольныхъ союзовъ свободныхъ гражданъ; тамъ не министерства берутъ инициативу и не чиновники предписываютъ программу, а союзы и общества гражданъ рѣшаютъ, что имъ нужно; министерства же и администрація являются исполнителями этихъ рѣшеній.

Удастся-ли Н. А. Крюкову хоть въ слабой степени приблизиться къ этой практикѣ канадскаго и сѣверо-американскаго министерства земледѣлія? Не создастъ-ли онъ обычныя русскія бюрократическія учрежденія въ родѣ шелководственныхъ, винодѣльныхъ и прочихъ опытныхъ „разсадниковъ“, „опытныхъ полей“, „образцовыхъ фермъ“ и проч., обратившихся въ простую синекуру чиновниковъ? Если онъ хочетъ дѣйствительно осуществить свои благія намѣренія, пусть онъ убѣдитъ прежде всего своихъ коллегъ по министерству въ томъ, что для созданія условій осуществленія мѣропріятій, предложенныхъ самимъ Н. А. Крюковымъ, необходимо освободить русское крестьянство и весь русскій народъ отъ всѣхъ узъ, сковывающихъ его личную и общественную инициативу, необходима свобода ассоціацій и союзовъ, что необходимо свободный размахъ народнаго творчества, необходимо главнымъ образомъ освобожденіе отъ налоговъ,—хоть бы отъ однихъ прямыхъ—всѣхъ производителей, съ доходомъ ниже 600 руб. Когда всѣ эти необходимыя условія для свободной кооперации производителей будутъ созданы, тогда можно будетъ мечтать о поднятій земледѣлія въ Россіи, а до тѣхъ поръ всякія благія начинанія останутся только пожеланіями, и всякія розовыя мечты благороднаго министра о спасеніи русскаго крестьянина отъ нищеты и невѣжества останутся несбыточными мечтами.

Г. Н. Потанинъ объ автономіи Сибири.

Имя Г. Н. Потанина, безспорно, самое дорогое и глубоко уважаемое для всякаго образованнаго и культурнаго сибиряка. Престарѣлый ученый путешественникъ и этнографъ хорошо извѣстенъ въ ученое и литературное міръ въ Россіи и за границей. Но Сибири онъ дорогъ не только какъ ученый, а еще какъ одинъ изъ благороднѣйшихъ и самоотверженныхъ работниковъ въ дѣлѣ ея умственного и общественного развитія. Къ голосу Г. Н. Потанина уже долгія годы со вниманіемъ и чутко прислушивается вся культурная Сибирь, а русская прогрессивная демократія давно уже привыкла видѣть въ немъ лучшаго выразителя сокровенныхъ думъ и стремленій населенія его суровой, но неисчерпаемо богатой родины.

Мнѣніе такого человѣка о нуждахъ общественныхъ и политическихъ обширной Сибири будетъ не безъ интереса для нашихъ читателей. Мы съ тѣмъ большою охотою даемъ извлеченія изъ статьи Потанина, помѣщенной въ „Сибирской Мысли“, что потрѣбующіе невежды у насъ неоднократно силились предать поруганію самое естественное право людей устраивать ихъ собственную жизнь согласно ихъ собственному разумѣнію и доброму согласію. Пусть напи охранители всѣхъ вѣдомствъ и національностей увидятъ, что автономія не синонимъ измѣны и требовать ее могутъ не одни грузины и націоналисты, и что за нее стоятъ лучшіе люди и въ самой Россіи.

„Я полагаю, говоритъ Потанинъ, что пора созвать въ Сибири съѣздъ или совѣщаніе изъ выборныхъ членовъ, сосредоточивъ въ этомъ совѣщаніи всю работу по вопросу о самоуправленіи, и облечь это совѣщаніе правомъ дать окончательную форму, а трудъ сибирскихъ депутатовъ ограничить только защитой сибирскаго проекта въ Думѣ. Этимъ путемъ произведенію сибирскаго коллективнаго разума дѣйствительно будетъ сообщена незыблемость.

По мнѣнію Потанина, десять сибирскихъ депутатовъ при наилучшихъ желаньяхъ и исключительныхъ доровоніяхъ будутъ затеряны въ общей массѣ депутатовъ Госуд. Думы, и имъ никогда не удалось-бы выяснитъ и защититъ интересы сибирскаго населенія съ надлежащею и полнотою Само населеніе, по его мнѣнію, на мѣстѣ должно вырабатывать и формулировать свои требованія, для чего онъ и настаиваетъ на немедленномъ созывѣ мѣстнаго совѣщанія.

„Это совѣщеніе, говоритъ Потанинъ, могло бы служить сильнымъ вспомогательнымъ средствомъ для Государственной Думы въ ея организаціонной работѣ. Роль десяти, или немногимъ больше, сибирскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ можетъ быть только чисто рядовой; они могутъ поддержать своими голосами оппозиціонную партію: нѣкоторые, можетъ быть, войдутъ въ составъ какихъ-нибудь комиссій; но имъ не представится возможности поднять въ Думѣ сибирскихъ вопросовъ. Прежде всего, Дума на первыхъ порахъ будетъ долго занята общими политическими вопросами, и у ней не будетъ времени заниматься вопросами отдѣльныхъ областей. А потомъ разрабатывать сибирскіе вопросы небольшой группѣ сибирскихъ депутатовъ будетъ не подъ силу. Чтобы такое сложное тѣло, какъ многоплеменная и разнокультурная Сибирь, изъ состоянія механически сдѣланнаго агрегата привести въ состояніе органически связнаго цѣлага, нужно

не десять человекъ, а такое же многоголовое представительство, какъ сама Государственная Дума. Вотъ такимъ представительствомъ и можетъ стать совѣщаніе, о которомъ сказано выше. Оно будетъ предшественникомъ будущей сибирской областной думы, положеніе о которой должно выработать совѣщаніе. Областная дума должна быть облечена законодательной властью; чѣмъ болѣе будетъ дано ей компетенціи, чѣмъ болѣе функціи управленія будутъ перемѣщены отъ центра на мѣста, тѣмъ для отдѣльной области будетъ благодѣтельнѣе; въ какой мѣрѣ сибирская областная дума должна быть снабжена законодательной властью, это будетъ зависеть отъ политическаго ценза сибирскихъ законодателей, отъ того, насколько для нихъ посильно будетъ принять на себя такое тяжкое бремя.

„Въ ряду преобразовательныхъ вопросовъ Сибири вопросъ о сибирской областной думѣ—вопросъ кардинальный. Какъ прежде для сибирскихъ областниковъ центральнымъ вопросомъ былъ вопросъ о ссылке, такъ для нынѣшнихъ областниковъ центральнымъ передовымъ вопросомъ будетъ вопросъ о сибирской областной думѣ. И тотъ же кличъ: сибирская областная дума!—долженъ служить лозунгомъ для сибирскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ. Они должны увести изъ Сибири знамя, на которомъ написано: отвѣтственное министерство, амнистія, отмѣна смертной казни—и сибирская областная дума!“

Прекрасный девизъ, мудрыя слова государственнаго человека и демократа. Желаемъ и нашимъ депутатамъ усвоить эти честныя мысли.

Но мы боимся, что до такой политической зрѣлости не доросли депутаты Кавказа, а въ особенности наши грузинскіе депутаты, все міро созерцаніе и вся государственная мудрость которыхъ исчерпываются пятикопеечными брошюрками полвѣка тому назадъ сошедшейся социалдемократической доктрины о всемертвящемъ централизмѣ о, монополии государства, объ арміи труда, о подчиненіи рабочихъ агентамъ центрального комитета, объ обработкѣ полей по общему плану, данному изъ центра, и тому подобнымъ дикостямъ.

Государственная Дума.

Среди волнующагося моря политической жизни Россіи поднялась вторая Государственная Дума, какъ коралловый рифъ въ океанѣ. Взоры всѣхъ утопающихъ—а такими являются въ большей или меньшей степени почти всѣ классы населенія—обращены теперь на этотъ островъ. Что онъ изъ себя представляетъ? Каковъ его внутренний составъ и насколько онъ надеженъ для необходимой опоры въ борьбѣ за лучшее будущее,—вотъ вопросы, которые возникаютъ сами собой и ищутъ отвѣта.

Конечно, эти вопросы вовсе не возникали бы и не было бы такого напряженнаго ожиданія если бы сила правительственнаго произвола была чѣмъ нибудь уравновѣшена. Но незаконный роспускъ первой Госуд. Думы и вся дальнѣйшая дѣятельность исполнительной власти воочію показали всѣмъ, что министерство Столыпина не будетъ много церемониться съ прерогативами народнаго представительства и при удобномъ случаѣ не постѣсняется

принять болѣе радикальныя мѣры для полнаго уничтоженія и тѣхъ жалкихъ результатовъ великой борьбы, которые выразились въ манифестѣ 17-го октября. Но для этого всетаки нуженъ удобный случай. Прямое и открытое уничтоженіе провозглашенныхъ конституціонныхъ началъ, безъ какой либо видимости нравственнаго оправданія, ничего добраго не могло бы предвѣщать; это было бы дискредитированіемъ не „конституціонныхъ иллюзій“, а власти Монарха

Поэтому первое усиліе правительства было направлено къ тому, чтобы получить „законно-послушную Думу“. Послѣдовало немедленно возбужденіе пресловутаго уголовного дѣла противъ подписавшихъ выборское воззваніе народныхъ представителей, конечно, съ цѣлью ихъ устраненія отъ избирательной урны; сенатъ послушно сталъ „разъяснять“ избирательное право, и въ результатѣ цѣлая масса лицъ оказалась, безъ всякаго суда и какой бы то ни было вины, лишенной своихъ политическихъ правъ; одновременно съ подобными приемами борьбы, конечно, не дремали мѣстныя административная и полицейская власти. Но несмотря на всѣ эти, достойныя лучшей участи, усилія и на крайнее несовершенство избирательнаго права, народъ всетаки успѣлъ отчетливо и ясно выразить свою волю.

Воля эта ничего общаго не имѣетъ съ волею правительства. Она особенно ярко выразилась при выборѣ председателя Думы. Кандидатъ оппозиціоннаго блока—*Т. А. Головинъ*, к.-д.—получилъ 356 голосовъ избирательныхъ противъ 102 неизбирательныхъ. Это—подавляющее большинство. Эти двѣ цифры выражаютъ собой соотношеніе парламентскихъ силъ—сторонниковъ стараго режима и людей, стремящихся къ обновленію всего политическаго строя и жизни Россіи на новыхъ демократическихъ началахъ. Хотя оппозиціонность огромной части Думы не подлежала ни малѣйшему сомнѣнію и раньше, но послѣ этого яркаго результата простого подсчета голосовъ, кажется, для самыхъ закоренѣлыхъ противниковъ новой формы политической жизни стало ясно, что министерству Столыпина ничего больше не остается, какъ выйти въ отставку. Министерство не имѣетъ большинства въ Думѣ, оно не можетъ провести ни одного законопроекта, оно не можетъ работать, слѣдовательно—оно должно уйти. Такъ это дѣлается во всѣхъ культурныхъ странахъ, такъ это и должна быть по простой логикѣ вещей. Но примѣры другихъ странъ и законы логики часто не имѣли примѣненія у насъ. Столыпинъ остается у власти и вѣроятно еще останется. Но на что же онъ можетъ рассчитывать?

— На роспускъ Думы.

Но роспускъ Думы требуетъ такого случая, который можно было бы использовать въ цѣляхъ дискредитированія самой идеи народнаго представительства.

Уже и теперь рептильная (пресмыкающаяся) печать подняла шумъ по поводу выбора членовъ президіума Думы. Дѣло въ томъ, что правая, состоящая изъ октябристовъ и другихъ монархическихъ партій, числомъ около 100, не могла провести въ члены президіума ни одного своего представителя. Секретаремъ Думы избранъ также огромнымъ количествомъ голосовъ (379 противъ 85) кадетъ *М. В. Челноковъ*; въ товарищи председателя Думы прошли представители лѣвыхъ—саратовскій депутатъ *М. Е. Березинъ* (трудовикъ) и *Н. Н. Познанскій* (н. с.). Всѣ

помощники секретаря принадлежать также оппозиции. Вот по этому поводу реакционные газеты и стали кричать о подавлении меньшинства и явной несправедливости, допущенной якобы Госуд. Думой. Усиленно пропагандируется та мысль, что Дума молъ сама творить несправедливость и, слѣдовательно, не можетъ представлять такую цѣнность, которую стоило бы дорожить.

Этотъ случай приподнимаетъ завѣсу съ тайныхъ замысловъ реакціи. Стоитъ дать ей удобный моментъ—и Дума будетъ распушена. Она будетъ объявлена „нетрудоспособной“ или „революціонной“, а ссылка на двойной созывъ Думы, на „опытъ дважды произведенный“, дастъ кажущійся матеріалъ для обоснованія той мысли, что само народное представительство ничего общаго не имѣетъ съ дѣйствительными потребностями народа, что оно насильно и искусственно навязано, что оно противорѣчитъ національному укладу русской души и проч. Вотъ опасность, которая угрожаетъ Думѣ. Эту опасность поняли почти всѣ оппозиціонныя группы и рѣшили повести тактически правильную осаду бюрократической цитадели.

Осада эта можетъ быть произведена не *словомъ*, а *дѣломъ*. Шумныя и демонстративныя выступленія съ краснорѣчивою фразеологіей кромѣ вреда ничего не могутъ принести. Надо работать, надо на работѣ, на предлагаемыхъ законопроектахъ выказать и провести общія стремленія. Продолжительность существованія Думы и органическая ея работа создадутъ болѣе выгодную атмосферу и соответствующую психологію въ народныхъ массахъ. Исходя изъ этого настроенія Думы, существуетъ общее предположеніе не выступать съ критикой министерской деклараціи, каково бы ни было ея содержаніе, и не отвѣчать на провокаціонныя вылазки правой.

Главная надежда и теперь, какъ въ первой Думѣ, на партію народной свободы (115 чел.); по общимъ вопросамъ съ нею вмѣстѣ пойдутъ польское коло, мусульманская партія, трудовики, социалисты-революціонеры и народные социалисты. Эти группы составятъ огромное большинство, и при строгомъ проведеніи общей тактики онѣ могутъ образовать ту крѣпость коралловаго рифа, о которую неминуемо разобьется громадный, но ветхій корабль бюрократическаго абсолютизма.

Профессиональные союзы въ Грузіи.

Революціонное движеніе прошлыхъ двухъ лѣтъ принесло рабочему классу не только частичное улучшеніе его экономическаго положенія—какъ-то: увеличеніе заработной платы и сокращеніе рабочихъ часовъ, но,—что важнѣе всего,—оно развило въ нихъ ассоціаціонный духъ, духъ творчества, и способность самостоятельнаго веденія своихъ собственныхъ дѣлъ.

Рабочіе всѣхъ ремеселъ, несмотря на наступившую реакцію, вездѣ начинаютъ составлять профессиональные союзы, и если они съ тою же энергіею будутъ продолжать дѣло, съ какою они начали, скоро вся Грузія и весь Кавказъ покроются такими рабочими ассоціаціями.

Но, хотя фактъ составленія профессиональных союзовъ самъ по себѣ и важенъ, самое главное—это характеръ такихъ ассоціацій. Исторія профессиональных ассо-

ціацій всѣхъ странъ показываетъ намъ, что до тѣхъ поръ, пока эти ассоціаціи являются монополіею какой-нибудь легально-политической партіи, до тѣхъ поръ, пока онѣ служатъ политическимъ партіямъ ареной для ихъ политической, парламентской дѣятельности, профессиональныя ассоціаціи никогда не могутъ стать ни свободною школою социализма, ни носительницами настоящаго единства рабочаго класса, ни чисто революціонными организаціями съ тактикою прямого дѣйствія. Наоборотъ, онѣ всегда являлись партійными организаціями, а потому никогда не были гарантированы ни противъ партійнаго фанатизма, ни противъ расколовъ, ни противъ заѣдающаго ихъ въ концѣ концовъ легализма.

Французскій, испанскій, отчасти итальянскій и с.-американскій синдикализмъ, группирующій вокругъ себя большинство профессиональныхъ союзовъ, уже освободился отъ диктатуры политическихъ партій и создалъ самостоятельную партію труда, единство которой не можетъ нарушить ни одна парламентаристская партія. Теперь даже въ Германіи намѣчается такое же движеніе. Этимъ и спасъ себя пролетаріатъ этихъ странъ отъ партійнаго господства, которое никогда не было способно осуществить „соединеніе пролетаріевъ“, о которомъ ужъ цѣлый вѣкъ мечтаетъ социализмъ.

Мы же пожелаемъ и постараемся по мѣрѣ возможности, чтобы и въ Грузіи и на Кавказѣ профессиональныя союзы стали бы центрами рабочаго единства, внѣ абсолютнаго господства какой-нибудь одной политической партіи. Пусть профессиональныя союзы создаютъ самостоятельную рабочую партію, со своею тактикою, которая дѣйствительно выражалась бы въ формулѣ: „Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ же рабочихъ“. А политическія партіи пусть поддержать эту самостоятельную „рабочую партію“, тѣми средствами, которые послѣдняя найдетъ цѣлесообразными. Впрочемъ всякая попытка сдѣлать рабочіе союзы партійными прихвостными и у насъ такъ же приведетъ рано или поздно къ полному отдѣленію рабочаго класса отъ политическихъ партій, какъ это случилось въ странахъ, гдѣ пролетаріатъ прошелъ уже школу и политики и революціи.

Какъ отзываются на Францію русскія дѣла.

За событіями въ Россіи слѣдитъ весь міръ съ лихорадочнымъ вниманіемъ. Но нигдѣ интересъ къ русскимъ дѣламъ такъ не великъ, какъ во Франціи. Безъ преувеличенія можно сказать, что республиканская союзница Россіи живетъ и болѣетъ радостями и страданіями послѣдней. Оно и понятно. Французскіе финансисты и мелкіе собственники вложили въ русскія промышленныя предприятия и заняли русскому правительству до *четырнадцати миллиардовъ* франковъ, т. е. почти въ трое больше, чѣмъ Германія отняла у нея послѣ войны 1870 г.

Вся эта колоссальная сумма денегъ притекла изъ Франціи за послѣднія 20—25 лѣтъ болѣею частью въ формѣ государственныхъ займовъ. Выпускались они обыкновенно по 97, 97,5—98 за 100. Облигаціи нѣкоторыхъ займовъ покупались французами выше номинальной цѣны, особенно въ первые годы по заключенію франко-русскаго союза. Мелкая буржуазія, зажиточное крестьянство, мас-

тера и рабочіе отдавали ихъ сбереженія на русскій заемъ съ какимъ-то патріотическимъ порывомъ. Помощь русскому правительству, сдѣлать его сильнымъ, казалось имъ косвенно помогать усиливаться самой Франціи. Эти ховяева мелкихъ сбереженій объединяли русское правительство съ русскимъ обществомъ и народомъ Имъ казалось... мало-ли чего они не воображали въ своей наивности! Но Мукденъ, Цусима, московскіе дни, голодъ, разстрѣлы открыли имъ глаза...

Русскіе фонды пали на всѣхъ европейскихъ биржахъ; государственная рента не поднимается выше 74; соотвѣственно имъ пали и облигаціи всѣхъ русскихъ займовъ, почти исключительно помѣщенныхъ во Франціи. Одинъ французскій публицистъ выступилъ съ разоблаченіями противъ финансистовъ, приглашающихъ наивныхъ людей продолжать сыпать ихъ сбереженія въ бездонный сундукъ русскаго министерства финансовъ. Изъ данныхъ автора видно, что по пяти займамъ французскіе кредиторы теряютъ до 24%, т. е. почти четвертую долю своихъ денегъ. Но если принять въ расчетъ, что большею частью облигаціи покупались по 100, 105 и даже по 107,25, то потери выразятся 30 и 31%.

Потеря одной трети стоимости... Да вѣдь это значить, что мы, благодаря нашей неумѣлости, наказали дружественную и великодушную Францію почти на четыре миллиарда франковъ.. Бисмаркъ и нѣмцы пушками и кровью вырвали у великой націи 5 миллиардовъ, а мы, въ роли друзей и союзниковъ, наказали ее на 4. Выходить, что друзья хуже враговъ! Не мѣшало бы всѣмъ русскимъ помнить, чѣмъ мы обязаны Франціи и ея великодушному народу.

Всесословная волость, какъ мелкая земская единица.

Цѣлыхъ тридцать лѣтъ общественное мнѣніе требовало реформы чисто полицейскаго волостного приниженія крестьянства и обращенія власти изъ учрежденія, обособляющаго народъ отъ образованныхъ классовъ, во всесословную мелкую земскую единицу. Старый режимъ упорно отказывалъ образованнымъ классамъ право участія въ мѣстномъ самоуправленіи. Какъ народную школу, такъ равно и волостное самоуправленіе охраняли всевозможными полицейскими мѣрами и сыскомъ отъ ненавистной бюкратіи интеллигенціи. Но событія двухъ послѣднихъ лѣтъ заставили наше правительство пойти на уступки обществу. Официально сообщается, что министерство внутреннихъ дѣлъ вноситъ въ Государственную Думу законопроектъ новаго положенія о волостномъ управленіи. Приводимъ по газетѣ „Новь“ официальный текстъ законопроекта:

„Руководящая идея проекта—созданіе въ лицѣ волости низшей земской единицы. Къ вѣдомству волостного управленія предполагается отнести попеченіе о мѣстномъ благоустройствѣ, охрану личной и имущественной безопасности и обезпеченіе исполненія повинностей. Вѣдомство волостного управленія распространяется на сплошные округа, образуемые изъ находящихся внѣ городскихъ поселеній всякихъ владѣній казны, обществъ, учреждений и частныхъ лицъ, на всѣхъ проживающихъ въ предѣлахъ

этихъ округовъ лицъ безъ различія состоянія и на всѣ имущества и заведенія. Каждая волость должна совпадать съ составомъ одного или нѣсколькихъ церковныхъ приходовъ, въ нее входятъ не менѣе 500 и не болѣе 5,000 жителей мужского пола; разстояніе отдаленнѣйшихъ поселеній волости отъ мѣстопребыванія волостного управленія не превышаетъ 15 верстъ. Церковные приходы и земельныя поселковныя общества не должны раздробляться между волостями. Учрежденіями волостного управленія являются волостное собраніе, органъ распорядительный—волостной старшина, замѣняемый въ крупныхъ волостяхъ волостной управой, и органъ исполнительный— волостное собраніе, состоящій изъ волостныхъ гласныхъ, избираемыхъ земельными обществами и поземельными товариществами, приобрѣтшими землю содѣйствіемъ крестьянскаго банка, а также частными учрежденіями и лицами, владѣющими не менѣе года недвижимостями въ предѣлахъ волости. Сверхъ нихъ въ волостномъ собраніи участвуютъ представители владѣній церковей, монастырей, казны и удѣловъ. Общее число волостныхъ гласныхъ въ каждой волости опредѣляется уѣзднымъ совѣтомъ отъ 30 до 50 лицъ. Гласные избираются на 3 года отдѣльно земельными обществами и волостнымъ избирательнымъ собраніемъ изъ владѣльцевъ имущества, обложенныхъ земскими сборами въ суммѣ не менѣе 2 рублей въ годъ. Распределеніе гласныхъ между земельными обществами и волостнымъ собраніемъ вѣдаетъ избраніе волостныхъ должностныхъ лицъ, избраніе гласныхъ въ уѣздное земское собраніе, *одноклассныя школы*, богодѣльни, пріюты и проч., дороги, сообщенія, учрежденія мелкаго кредита, сельско-хозяйственные склады, продовольственныя нужды, участіе волостныхъ учреждений въ земскихъ мѣропріятіяхъ, натуральныя земскія повинности, общественныя имущества, капиталы и займы на общественныя нужды. Волостной старшина является исполнительнымъ органомъ волостного собранія и уѣзднаго земства по дѣламъ земскаго хозяйства, а также несетъ обязанности по дѣламъ о воинской и военноконной повинности и по дѣламъ податнымъ“.

Хорошо тому, кому бабушка ворожила! Отъ этого министерскаго проекта, вѣроятно еще улучшеннаго при обсужденіи въ Государственной Думѣ, мѣстная русская жизнь можетъ многое выиграть; дѣла будутъ вестись русскими людьми на рускомъ языкѣ. Всякій крестьянинъ при желаніи можетъ принять участіе въ обсужденіяхъ мірскихъ и волостныхъ дѣлъ, можетъ контролировать дѣйствія его представителей.

Ну, а каково это грузинскому, татарскому или польскому крестьянину,—вести всѣ дѣла на чуждомъ и непонятномъ для него, официальномъ великорусскомъ языкѣ? Не оучится ли онъ опять въ рукахъ волостныхъ писарей и старостъ, обдѣлывающихъ всѣ дѣла на непонятномъ для населенія языкѣ? Неужели не найдется въ Государственной Думѣ среди безконечнаго числа радикаловъ, демократовъ, народныхъ социалистовъ, социалдемократовъ, социалистовъ-революціонеровъ хоть одна душа, которая бы задумалась надъ этимъ вопросомъ? Пусть только кто нибудь изъ господъ депутатовъ подумаетъ, чтобы стало съ депутатами Государственной Думы, еслибы ихъ, господъ депутатовъ, заставили обсуждать всѣ законопроекты и вести протоколы на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ?

Вѣдь многія изъ нихъ учились цѣлые годы въ гимназіяхъ и университетахъ и даже за границею нерѣдко бывали. А вѣдь крестьянство въ Польшѣ и у насъ въ Грузіи никакихъ школъ съ толковымъ обученіемъ русскаго языка не видѣло.

Нѣтъ, виноватъ, грузинскимъ крестьянамъ цѣлые годы навязывали „Курсъ русскаго языка для начальныхъ училищъ Закавказья, составленный Ф. Левитскимъ, директоромъ народныхъ училищъ Кутаисской губерніи, допущенный Попечительскимъ Совѣтомъ Кавказскаго Учебнаго округа къ употребленію въ начальныхъ училищахъ Закавказья, изданный въ Кутаисѣ, и печатанный въ губернской Типо-литографіи 1895 года“.

Въ семь официальной и обязательной учебникѣ даны три страницы перевода „словъ и фразъ, которыя необходимо переводить на родной языкъ учениковъ, если они не поймутъ ихъ значенія при помощи наводящихъ вопросовъ и наглядныхъ пособій“; и грузинскіе крестьянскіе дѣти заучивали:

Я мычу,
Я лаю,
Я рычу,
Я ржу,—

въ полной увѣренности, что русскіе спрягаютъ эти глаголы въ первомъ лицѣ. Оно можетъ быть и существуетъ такое населеніе, изъ котораго вербуются русскіе потрїоты въ родѣ Крушевановъ, Грингмутовъ, Булацелей, Левитскихъ, которые и мычатъ, и лаютъ, и рычатъ, и ржутъ, но каково же положеніе грузинскаго крестьянина, воображающаго, что все русское населеніе занимается этимъ похвальнымъ музыкальнымъ дѣломъ!

Вообразите себѣ теперь волостной сходъ, изъ людей или вовсе незнающихъ русскаго языка, или выучившихся русскому языку по удивительнымъ „нагляднымъ пособіямъ“ (какимъ „нагляднымъ пособіямъ“? вѣроятно скотскимъ!). г. Левитскаго, и которымъ обязательно вести всѣ дѣла на русскомъ языкѣ, спрягая въ первомъ лицѣ вышеприведенные глаголы... Но шутки въ сторону! Не до смѣха намъ, читатель. Нашъ крестьянинъ вотъ уже цѣлое столѣтіе является человѣкомъ фактически лишеннымъ всѣхъ правъ. Его судятъ на непонятномъ ему языкѣ, съ него собираютъ подати для непонятныхъ ему цѣлей, его выносятъ на земскія и государственныя повинности и на общественныя работы власти, чуждыя ему, для непонятныхъ ему интересовъ. Пора же вспомнить, наконецъ, что манифесты императоровъ Павла I и Александра I народу нашему гарантировали и судъ и управленіе на родномъ языкѣ. Пора возвратитъ ему это священное и такъ торжественно признанное за нимъ право.

Локаутъ въ Лодзи.

Лодзь, этотъ русскій Манчестеръ, почти съ 400,000 населеніемъ, состоящимъ преимущественно изъ рабочаго класса, переживаетъ неслыханный экономическій кризисъ. Всѣ ткацкія фабрики закрыты, сотни тысячъ рабочаго люда выброшены на мостовую, а господа капиталисты, собственники этихъ фабрикъ и заводовъ, уѣхали въ Берлинъ и оттуда предписываютъ голодному пролетариату ихъ невыполнимыя и унижительныя условія.

Русское освободительное движеніе проявилось въ царствѣ польскомъ такъ же энергично, какъ въ Москвѣ, какъ въ остзейскихъ провинціяхъ и у насъ въ Грузіи.

Рабочее населеніе въ Польшѣ, а особенно въ Лодзи, вырвало у хозяевъ много существенныхъ уступокъ, какъ въ сокращеніи рабочаго времени, такъ и въ возвышеніи заработной платы. Но какъ только реакціи удалось восторжествовать надъ населеніемъ, капиталисты не замедлили попробовать отобрать у рабочихъ завоеванныя права. И когда рабочіе попробовали оказать сопротивленіе, то хозяева объявили „локъ-аутъ“.

Въ „Gazeta Polska“ капиталисты выступили съ очень длиннымъ объясненіемъ мотивовъ ихъ дѣйствія. По ихъ словамъ, фабрики не могли функционировать при новыхъ порядкахъ. Рабочіе, по ихъ мнѣнію, выбились совсѣмъ изъ рукъ, относились къ своимъ обязанностямъ въ высшей степени недобросовѣстно, стали манкировать, а если и работали, то крайне недобросовѣстно, такъ что фабрики стали работать въ убытокъ. Въ довершеніе всего, по ихъ увѣренію, рабочіе совершенно утратили уваженіе къ частной собственности, а кражи достигли неслыханныхъ размѣровъ. При такихъ условіяхъ объединенные хозяева предпочли закрыть свои фабрики, дабы избѣжать окончательнаго разоренія. Такъ плачутся хозяева, и буржуазная пресса разноситъ по всему міру печальную вѣсть о деморализаціи рабочихъ, подъ влияніемъ улучшенія ихъ экономического и общественнаго положенія.

Не то мы читаемъ въ изданіяхъ самихъ рабочихъ. „Metalowiec“, органъ союза рабочихъ металлическихъ издѣлій въ Варшавѣ и Лодзи, даетъ слѣдующее объясненіе: „Послѣ десятковъ лѣтъ *), когда нагайка и штыкъ оберегали промышленность края, когда со „свободнымъ“ работникомъ обращались хуже, чѣмъ съ рабомъ, всемогущій капиталъ лишился поддержки и долженъ былъ сдѣлать уступки требованіямъ рабочихъ.“

Можно ли удивляться, что часть менѣе освѣдомленныхъ рабочихъ, выведенная изъ темноты на свѣтъ Божій, не сумѣла сразу ориентироваться въ новомъ положеніи, что, измученные чрезмѣрнымъ трудомъ, получивъ нѣкоторую свободу, они сдѣлались небрежны и лѣнны. Каждый безпристрастный человѣкъ пойметъ это и не станетъ забрасывать грязью всѣхъ рабочихъ“.

Констатируя дезорганизацію и отсутствіе порядка на фабрикахъ, органъ рабочихъ видитъ причины этого и въ фабрикантахъ, которые, лишенные поддержки извнѣ, обнаружили недостатокъ авторитета и инициативы. Фабриканты были неспособны завести порядокъ, рабочіе союзы поняли опасность и начали бороться со многими отрицательными явленіями въ средѣ рабочихъ. Началась энергичная борьба съ пьянствомъ. На всѣхъ фабрикахъ велась агитація противъ пьянства и были вывѣшены выработанныя по этому поводу правила.

Союзы принимали мѣры противъ воровства, хотя и не могли допустить обысковъ рабочихъ, такъ какъ это оскорбляло ихъ человѣческое достоинство. Союзы требовали, чтобы имъ было предоставлено наблюденіе за порядкомъ.

*) Цитируемъ по газетѣ „Новъ“ отъ 1-го марта 1907 года.

„Metalowiec“ указываетъ, что рабочимъ союзамъ удалось не только устранить беспорядки на нѣкоторыхъ фабрикахъ, но даже значительно поднять производительность. На фабрикахъ „Вулканъ“ и „Ляборъ“ въ Варшавѣ, производительность увеличилась на 30 % послѣ того, какъ союзъ взялъ дѣло въ свои руки“.

Такимъ образомъ, производство, отданное контролю выборной администраціи отъ самихъ рабочихъ, стало немедленно же развиваться и приносить увеличенные доходы. Оно и естественно. Исторія борьбы труда съ капиталомъ въ Англии и Соединенныхъ Штатахъ показала, что чѣмъ выше заработокъ рабочаго и чѣмъ лучше его условия труда, тѣмъ выше производительность и лучше качество продуктовъ. Иначе, чѣмъ же объяснить, что при двухъ и трехъ-рублевымъ ежедневномъ заработкѣ рабочаго, англійскіе и американскіе мануфактурные продукты побиваютъ на всемірномъ рынкѣ лондонскіе и русскіе продукты и качествомъ и дешевизной.

Открытие народныхъ университетовъ въ Тифлисѣ.

Въ Тифлисѣ составилось общество народныхъ университетовъ для распространенія элементарнаго и высшаго популярнаго знанія среди рабочихъ, не имѣющихъ возможности получить какое нибудь образованіе вслѣдствіе ихъ экономическаго положенія. Польза народныхъ университетовъ сама собою очевидна, и результаты, полученные во всѣхъ просвещенныхъ странахъ Европы и въ особенности въ Соединенныхъ Штатахъ, ясно показываютъ жизненность такихъ учреждений.

Основаніе въ Тифлисѣ народнаго университета тѣмъ болѣе важно, что онъ объединитъ въ известной цѣли различныя національности города Тифлиса на общей почвѣ потребности и желанія приобщиться къ наукѣ, знанію, которыя при теперешнемъ строѣ являются привилегіею состоятельныхъ классовъ.

Открытие университета состоялось въ воскресенье, 4-го марта, въ еще незаконченномъ народномъ домѣ. Известно, что народный домъ былъ выстроенъ и пожертвованъ городу г. Зубаловымъ. Домъ дѣйствительно прелестный, съ простымъ, но красивымъ заломъ, вмѣщающимъ болѣе 600 человекъ. Въ боковыхъ комнатахъ устроена выставка картинъ. Комитетъ дома, несмотря на то, что домъ еще не совсѣмъ готовъ, уступилъ залу обществу народныхъ университетовъ для открытія серіи публичныхъ лекцій.

На собраніи присутствовало все правленіе общества, состоящее изъ представителей всѣхъ національностей Тифлиса — грузинъ, армянъ, русскихъ и татаръ. Послѣ краткой рѣчи предсѣдателя правленія г. Державина, г. В. Черкезовъ передъ многочисленнымъ собраніемъ сдѣлалъ докладъ о народныхъ университетахъ въ Европѣ и Америкѣ. Онъ прослѣдилъ генезисъ этихъ учреждений въ каждой отдѣльной странѣ, рассказалъ исторію ихъ развитія и охарактеризовалъ

тѣ особенности, которыми они отличаются въ Англии, С.-Штатахъ, Германіи и Австріи, и во Франціи. Онъ остановился на французскомъ типѣ народныхъ университетовъ, какъ на высшемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе удовлетворяющемъ потребностямъ тѣхъ, для которыхъ и созданы народные университеты. Во Франціи народный университетъ является созданіемъ самихъ же рабочихъ; рабочіе сами завѣдуютъ университетомъ, устраиваютъ даже помѣщенія этихъ университетовъ, приглашаютъ лекторовъ на свои собственные средства, интересуются тѣми предметами, которые болѣе отвѣчаютъ ихъ матеріальнымъ и духовнымъ запросамъ; эти университеты являются также пристанищемъ, гдѣ рабочий со своимъ семействомъ находитъ отдыхъ отъ работъ и удовлетворяетъ своимъ эстетическимъ потребностямъ. Народный университетъ во Франціи, — одинъ изъ которыхъ лекторъ описалъ передъ публикою, — является не только школою для духовнаго и нравственнаго воспитанія рабочаго, но и живою общественною ячейкою, созданною самимъ же рабочимъ, который тѣмъ болѣе и цѣнитъ его. — Лекторъ выразилъ желаніе, чтобы и здѣсь, у насъ, наши новые университеты сдѣлались бы такими же центрами умственнаго и эстетическаго развитія для рабочаго класса, какъ во Франціи. Но для этого нужна нашимъ рабочимъ такая же инициатива, какую проявили французскіе рабочіе.

Скоро составятся секціи грузинская, русская, армянская, еврейская и татарская, которыя организуютъ уже систематическіе курсы по различнымъ предметамъ на родномъ языкѣ. — Пожертвованія деньгами, книгами и всякими пособиями можно адресовать въ правленіе общества народныхъ университетовъ, — Большая Ванкская, домъ Мартирозова, (Грузинское издательское товарищество).

Редакторъ-издатель Г. Б. Гвазава.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Народный университетъ

въ Народномъ домѣ Зубалова въ воскресенье, 11-го марта, въ 12 часовъ дня

П. И. ЗАЧИНЯЕВЪ прочтетъ лекцію

„О ТРУДОВОМЪ ДОГОВОРѢ“.

Цѣны мѣстамъ 10 и 5 коп.

Тамъ же можно записываться въ члены „Общества Народныхъ Университетовъ“. Годовой членскій взносъ 1 руб. — Правленіе общества помѣщается въ д. Мартирозова; Большая Ванкская.

Секретарь Д. Н. ДІАСАМИДЗЕ.